

УДК 316.77:001.12/18;070:001.12/18
DOI: 10.18384/2310-7227-2017-1-28-36

ДЕФОРМАЦИЯ ЛИЧНОСТНОГО БЫТИЯ В ИНФОРМАЦИОННОМ МАССОВОМ ОБЩЕСТВЕ

Горбунов А.С.

*Московский государственный областной университет
105005, г. Москва, ул. Радио, д. 10А, Российская Федерация*

Аннотация. В статье проводится социально-философский анализ изменений, сопровождающих личностное бытие в современном массовом информационном обществе. Изменения сознательного, подсознательного и бессознательного уровней личности под воздействием информационного потока не только приводят к формированию определенного содержания сознания, но и вырабатывают саму типологию ментального восприятия окружающего мира. В частности, сознательная деятельность человека во многом обусловлена новыми типами коммуникации и получения информации. Следствием этого становятся снижение рефлексивной составляющей в сознательной деятельности, опасность формирования «линейного мышления». Выдвигается гипотеза о складывании нового типа человеческого существования – бытия человека формируемого.

Ключевые слова: средства массовой коммуникации, общество, сознание, личность, мышление, информация, воздействие, социализация, коммуницирование, свобода.

DEFORMATION OF INDIVIDUAL EXISTENCE IN MASS COMMUNICATION SOCIETY

A. Gorbunov

*Moscow Region State University
10 A, Radio st., Moscow, 105005, Russian Federation*

Abstract. The article applies socio-philosophical approach to examine changes accompanying individual existence in modern mass communication society. The changes occurring at conscious, subconscious and unconscious levels of the individual under the influence of information flood do not only form specific content of consciousness, but also produce the very typology of mental perception of the world. In particular, human conscious activity is largely determined by new types of communication and information search, which results in the decline of a reflective component in human conscious activity and risks of forming “linear thinking”. The author advances a hypothesis that a new type of human existence is to emerge – a formed man.

Keywords: means of mass communication, society, consciousness, personality, thinking, information, exposure, socialization, communication, freedom.

Для нынешнего этапа становления массового информационного общества характерно нарастание признаков кризиса личностной структуры, являющейся

по умолчанию основой актуальной формы человеческого бытия.

Во многом это связано с последствиями взаимодействия личности и масс-коммуникационных, информационных систем. Проблемы, возникающие в ходе этого взаимодействия, зачастую не попадают в центр научной и общественной дискуссии, но вместе с тем (и во многом поэтому) приобретают всё более глубокий, трудноразрешимый характер.

Конституциональные и «неформальные» структуры массового информационного общества входят во взаимодействие с личностью таким образом, что затрагивают весь спектр её содержания, причём в самых его основах. Это феномен именно информационного общества. Для человека теперь сужается возможность такого «выборочного» взаимодействия с социумом, когда он может по своему усмотрению определять уровень и степень контакта своего личностного существа с теми надличностными структурами, которые определяют нынешнюю модель социального бытия. Социализация сопряжена с полноформатным вовлечением (пусть порой и опосредованным) всей ткани личностного наполнения в функционирование информационно детерминированных институтов.

Сознательное и бессознательное, воля, индивидуальность, свобода, совокупность норм, мировоззрение, установки и потребности – всё это подвергается ежедневному воздействию системы средств массовой коммуникации (СМК), где человек одновременно может быть объектом воздействия и субъектом некоторых частных действий, вызванных текущими жизненными необходимостями.

При этом нередко трудно провести грань, которая отделяла бы такое информационное влияние со стороны средств СМК, которое можно условно назвать «необходимым», от того, что уже, скорее, должно быть отнесено к категории избыточного или даже насильственного воздействия на личность со стороны СМК.

В любом случае, за исключением выполнения элементарных социальных функций, индивид в подавляющем большинстве информационных взаимодействий выступает в роли объекта, на который направлено информационное воздействие, т. е. является человеком формируемым.

По существу, перед нами в основных своих чертах уже складывается новый тип человеческого существования. Ранее возникали такие социально-философские концепции, как *homo faber* (Анна Харендт [1], Макс Шелер [7]), «одномерный человек» (Г. Маркузе [2]), массовый человек (Х. Ортега и Гассет [3], Э. Фромм [6], Э. Юнгер [8]). Настоящее время требует попыток дать собственную, уточненную дополнительную характеристику.

Разумеется, информационное общество не утрачивает такой своей характеристики, как массовость, и не перестает быть обществом массовым. Однако это уже массовое общество нового типа. Человек в нём приобретает массовость, как черту, не просто в результате участия в движении масс, сопровождающем ход индустриального развития, связанной с этим урбанизации, массового производства или массового потребления. Ныне он – повседневный (и при этом чаще всего пассивный) участник масс-коммуникационного процесса. Он ис-

пытывает колоссальное давление на всю структуру своей личности, не задумываясь об этом и не фиксируя параметры этого влияния.

Парадоксальным феноменом при этом является нарастающий процесс взаимного отчуждения. Массовизация переходит на всё более глубокие ментальные уровни, и вместе с тем обостряются негативные аспекты атомизации личности, что несёт в себе дополнительный потенциал негативного, во многом дегуманизирующего воздействия новой масс-информационной, масс-коммуникационной социальности.

Изменения, происходящие на сознательном, подсознательном и бессознательном уровнях под воздействием потока СМК, не только приводят к формированию определенного содержания сознания, но и вырабатывают саму типологию ментального восприятия окружающего мира.

Поэтому следует более подробно и отчетливо говорить о том, что человек, формирование которого происходит при участии конгломерата современных СМК, это человек, существенно отличающийся от человека прошлых эпох, чье развитие происходило в рамках проекции опыта, усваиваемого из «живого» освоения метафизической, социальной и природной среды, на особенности сознательного индивидуального бытия.

По мере расширения и интенсификации воздействия медиасреда, согласно объективным закономерностям своего развития, стремится к получению всё более предзаданного, а следовательно, «просчитанного» в своих мотивациях и намерениях индивида.

Разумеется, такое стремление объясняется и тем, что теперь, как и всегда в истории, на повестке дня стоят такие вопросы, как политическое могущество (и борьба за него), а также экономическая выгода (цель здесь – её максимализация даже в самых неблагоприятных экономических условиях).

Вместе с тем само нынешнее устройство информационного общества, сама логика функционирования информационных структур, в работу которых вовлечены миллиарды людей, требуют определенного модуса человеческого существования. Такого перестраивания личностной структуры, которое бы позволяло массовому информационному обществу существовать в соответствии с заложенными в его основу алгоритмами.

Дело здесь, конечно же, не только в том психологическом дискомфорте и «неудобствах» привыкания к новому, через которые неизбежно проходит каждое новое поколение, буквально подгоняемое к освоению всё новых форм социализации и видов взаимодействия со «второй природой», т. е. с той техногенной средой, что *de facto* давно уже стала тем реальным миром, в котором живёт современный человек.

Проблема гораздо глубже, однако даже и этот, на первый взгляд, поверхностный фактор содержит в себе значительный потенциал воздействия на личностное содержание.

Приобретение и усвоение новых навыков коммуникации являются тем первым шагом на пути видоизменения человека, который по необходимости совершает каждый, кто хочет осуществить и / или сохранить социализацию.

Совершая этот шаг, человек даёт внутреннее согласие на то, что принимает правила новых типов коммуницирования с другими людьми, с государственными и общественными институтами, новые правила получения и усвоения знаний, а также принимает и правила той информационной мегасистемы, которая эту коммуникацию обеспечивает.

Более того, если человек хочет, чтобы эта новая социализация проходила успешно, он должен будет предоставить информационной системе некоторые собственные свободы, некие базисные сведения о себе и в определенном смысле согласиться на контроль со стороны этой системы. На данном этапе подобный контроль чаще всего носит мягкие, пассивные, наблюдательные формы. Однако предпосылки для более жесткого варианта «подданства» в той же сети Интернет уже созданы. Подтверждением сказанному может служить практика участия человека в популярных социальных сетях, заведения личных аккаунтов в различных службах и сервисах, включая интернет-торговлю и электронную почту.

Однако сам по себе пороговый уровень влияния на личность, связанный с перенастройкой коммуникативной активности и делегированием возможности некоторого контроля за действиями, совершаемыми посредством сетевых технологий, как правило, не может повлечь фундаментальных изменений личностного бытия.

Подобные изменения, включая те, которые могут приводить к трансформации человека, вызваны особенностями направленного воздействия, оказываемого системой СМК на струк-

туру личности. При этом глубина, сила и вариативность указанного воздействия возрастают вместе с ростом технологических возможностей элементов коммуникационно-информационного конгломерата.

На наших глазах происходят фундаментальные изменения в формировании сознания, являющегося основой личностного, а шире человеческого существования. Современное формирование сознания и его типа в корне отличается от того, что было данностью всего лишь несколько десятилетий назад. По мере интенсификации вовлечения человека в сетевую коммуникацию стремительно сокращается пространство рефлексивного становления сознания, которое мы могли бы назвать естественным.

Упрощенно естественное формирование сознания можно было бы описать следующим образом. По мере взросления, обретения духовно-нравственного опыта, получения той или иной степени образования человек приобретал информацию, которая становилась в его сознании объектом последующих индивидуальных размышлений, рефлексий, оценивания, глубинного познания. Каждая новая степень в развитии сознания была связана с диалектическим отрицанием, когда новая информация проходила в мышлении стадии тезиса, антитезиса и синтеза.

Сегодня подобная диалектическая модель формирования сознания во многом разрушена. Вовлеченность подавляющего большинства людей в поток сетевой и иной распространяемой СМК информации такова, что стадии антитезиса и синтеза при восприятии

информации просто не успевают осуществиться.

Сознание в результате становится упрощенным, линейным, но зато более приспособленным к тому, чтобы давать простейшие односложные ответы на возникающие в ходе массовой коммуникации вопросы.

Но как раз эти быстрые ответы и требуются для успешного функционирования алгоритмов отдельных информационных систем и социально-информационной мегасистемы в целом.

Так, нам хорошо известно, насколько превосходят в скорости использования и освоения новых программных продуктов и электронных устройств нынешние дети и подростки людей старшего поколения. Почему шестилетний ребенок гораздо более успешен в освоении смартфона по сравнению со своими родителями, тем более с бабушками и дедушками?

В данном случае не так уж важна понимаемая смутно и с известной долей поверхностности «разница поколений». Конечно, свою долю вносит внешний фактор, так называемый консерватизм восприятия. Однако он ранее чаще всего нисколько не мешал людям, умудренным опытом, быстро осваивать такие виды техники, как автомобиль, телефон, телеграф, самолет, кинокамеру и т. п.

Решающую роль в данном случае играет именно то, что сознание ребенка, не имеющее навыка и потребности рефлексии, сразу же вовлекается в линейные алгоритмические машинные схемы, на которых построены принцип действия электронных устройств и принцип коммуницирования с сетевым пространством. Угрозу здесь

может представлять именно то, что данный тип работы и, соответственно, формирования сознания становится ведущим. Как указывает исследователь О.В. Строева, формируется «дорефлексивная модель мышления» [4, с. 78].

Размышляя в таком ключе, декан Школы (факультета) телевидения МГУ В.Т. Третьяков приходит к выводу о том, что одним из следующих шагов в развитии ментального воздействия на человека станет «гипновидение».

Он говорит по этому поводу, что гипновидение есть такое телевидение, которое доставляет создаваемое извне изображение прямо в мозг, то есть внутрь сознания каждого отдельно взятого человека; гипновидением будет охвачено всё молодое поколение Земли. Как следствие, в скором времени сначала частично, а затем и полностью мы потеряем контроль над собственным сознанием, а следовательно, лишимся собственной воли.

В результате становится возможным создание так называемого Социомедиаполиса: «Я бы осмелился предположить, что мы имеем совершенно новую общественно-медийно-политическую систему, где медиа есть и посредник между обществом и политикой, властью, и информационная система, охватывающая и пронизывающая весь организм, а именно – тотальный Социально-Медиа-Политический механизм (или даже уже организм) – Социомедиаполис (СМП). И телевидение – ключевой орган этого механизма-организма. Если и не его душа, то как раз тот самый третий глаз, которым теперь человек и человечество активнее смотрят на мир в целом (может быть, кроме окрестных пейзажей, где

люди все еще ориентируются с помощью двух природных, биологических глаз)» [5, с. 16].

Далее автор размышляет об опасности той разновидности тоталитаризма, которую он с горькой иронией называет «коммунизмом как виртуальной реальностью». В случае реализации подобной антиутопии, а такой вариант развития событий реалистичен, удовлетворение потребностей естественным путем станет привилегией узкого слоя элиты. Всем же остальным останется довольствоваться виртуально-гипнотическими благами. Зато они будут обеспечены в максимально возможном, практически неограниченном объеме.

Даже если признать гиперболичность выдвинутой В.Т. Третьяковым гипотезы, следует обратить внимание на уже сложившуюся ситуацию. Ныне появилась новая типология ментальности, часто лишенной рефлексивных начал, столь необходимых для формирования такой стороны личностно полноценного существования человеческого существа, как самосознание. А само сознание рискует остаться примитивным, малосодержательным, так как «загружаемые» в него машинным способом объемы информации носят бессистемный характер, не осмысливаются и легко уносятся новым информационным потоком, нередко к тому же содержащим смесь разного рода вздора на уровне «желтых» таблоидов.

К слову, совсем не случайно элитарные круги в наиболее развитых обществах настаивают на сохранении классического типа образования в тех престижных учебных заведениях, где проходят обучение привилегирован-

ные дети. Приучение к мышлению, основанному на восприятии ценной новой информации из надежного источника с последующим осмыслением, обсуждением и запоминанием есть необходимый защитный контур. Он позволяет человеку сохранять сознание в более или менее полноценном состоянии в условиях массового информационного общества.

В иных же случаях, а их, как мы понимаем, теперь большинство, мы сталкиваемся с новым типом сознания, который и вступает в ежедневный контакт с СМК. В результате задача по замещению содержания сознания человека и даже отчуждения его от своей подлинной основы становится в значительной степени облегчена. В сущности, теперь сознание человека можно довольно часто, едва ли не ежедневно, наполнять новым информационным содержанием.

Не имея сформированности сознания и навыка рефлексивного восприятия, человек воспринимает это как данность и редко задумывается, почему сегодня он представляет себе вещи определенным образом, хотя ещё вчера они казались ему совершенно другими.

Следовательно, стоит говорить не просто о возможности формирования содержания сознания извне, но о возможности таких технологий, которые упрощают и облегчают, переводят на «промышленную» основу производство различных сознательных форм. Сила любой тоталитарной пропагандистской машины минувшего столетия кажется весьма ограниченной в сравнении с мощью нынешней масс-коммуникационной системы.

Раньше та или иная модель измененного сознания долгое время формировалась, обростала определенными техниками и методиками внедрения, затем реализовывалась посредством широких информационных кампаний, длившихся иной раз годами, а то и десятилетиями. Теперь сроки внедрения новых ценностных, потребностных, установочных ориентиров могут быть крайне сжатыми.

Совокупность технологического потенциала нынешних СМК и методов их использования открывает путь к возможной тотальной формируемости современного человека. В случае реализации этой возможности новую модальность человеческого существования можно было бы назвать *homo formabad*, т. е. человек формируемый.

Подобная вероятность (весьма высокая) является, по существу, одним из главных вызовов нынешнего общественного развития, обращенных к самой сути человеческого существования. Причём формируемость здесь, и это следует подчеркнуть, понимается не как универсальная имманентность процесса складывания личности, но именно как имманентная обусловленность самого человека конкретными параметрами, задаваемыми системой СМК.

Иными словами, формируемость здесь нечто совсем другое, нежели то, что заложено в словосочетании «формирование личности». В классической и наследующей современной культуре до сих пор подразумевалось, что в ходе становления и социализации человека им приобретаются универсальные критерии и знания, усвоение которых имеет большое значение в складывании свободной личности. Тем не

менее, конкретную специфику содержания сознания, индивидуализацию, самоидентификацию, выбор приоритетов, мировоззренческое самоопределение, установочно-потребностный комплекс каждый человек в конечном счёте определял для себя сам. По крайней мере, у него всегда была такая возможность.

В случае с предзаданным, формируемым в исходных своих характеристиках индивидом мы получим человека, не способного к саморазвитию, к совершению выбора, а скорее всего, и не нуждающегося в этом. Т. е. человека, не способного к личностному и, более того, к разумному в полном смысле этого слова уровню бытия.

Думается, сегодня необходимо размышлять именно об опасности подобной траектории социального развития, превосходящей по своим возможным негативным последствиям иные аспекты информатизации общества. С каждым новым витком усложнения информационных и масс-коммуникационных систем возрастает угроза неконтролируемого наступления на тот род человеческого существования, что известен нам как *homo sapiens*. Евангельская Истина и сократическая философская традиция, библейский концептуализм и античная разумность («разумная душа» Аристотеля) создали понимание и архитектуру человека как сознательно-нравственного, свободного существа.

Homo formabad – уже не мыслящая, не рефлексирующая, не разумная, но предзаданная, по сути, изготовленная внешним фактором реальность. Это с большой долей вероятности объект и манипулирования, и эксплуатации,

и, возможно, последующей аннигиляции.

Сказанное предполагает, что в складывающейся ситуации наиболее актуальным становится поиск такого направления развития личностного

бытия, которое давало бы возможность ответа на возникший вызов. В

этом заключается одна из наиболее важных задач социальной философии сегодня.

ЛИТЕРАТУРА

1. Арендт Х. *Vita activa, или о деятельной жизни*. СПб.: Алетейя, 2000. 437 с.
2. Маркузе Г. *Одномерный человек*. М.: REFL-book, 1994. 368 с.
3. Ортега-и-Гассет Х. *Восстание масс*. М.: АСТ, 2002. 506 с.
4. Строева О.В. Пиктография в эпоху медиакультуры: разрушение логоса? // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Философские науки. 2016. № 1. С. 78–86.
5. Третьяков В.Т. Будущий виртуальный коммунизм и гипновидение: о массовом телевидении и массовой политике // Полис. (Политические исследования). 2014. № 4. С. 9–20.
6. Фромм Э. *Бегство от свободы*. М.: Прогресс, 1995. 251 с.
7. Шелер М. *Труд и мировоззрение* // Философская антропология Макса Шелера. Уроки, критика, перспективы. СПб.: Алетейя, 2011. 567 с.
8. Юнгер Э. *Рабочий. Господство и гештальт* / пер. с нем. А.В. Михайловского. СПб.: Наука, 2000. 539 с.

REFERENCES:

1. Arendt Kh. *Vita activa, ili o deyatel'noi zhizni* [Vita activa, or active life]. SPb., Aleteiya, 2000. 437 p.
2. Markuze G. *Odnomernyi chelovek* [One-dimensional man]. M., REFL-book, 1994. 368 p.
3. Ortega-i-Gasset Kh. *Vosstanie mass* [The revolt of the masses]. M., AST, 2002. 506 p.
4. Stroeva O.V. *Piktografiya v epokhu mediakul'tury: razrushenie logosa?* [Pictography in the age of media culture: the destruction of the logo?] // *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Filosofskie nauki* [Bulletin of Moscow Region State University. Series: Philosophy], 2016, no. 1, pp. 78–86.
5. Tretyakov V.T. *Budushchii virtual'nyi kommunizm i gipnovidenie: o massovom televidenii i massovoi politike* [Future virtual communism and hypnoidinae: on mass television and mass politics] // *Polis. Politicheskie issledovaniya* [Polis. Political studies], 2014, no 4, pp. 9–20.
6. Fromm E. *Begstvo ot svobody* [Escape from freedom]. M., Progress, 1995. 251 p.
7. Sheler M. *Trud i mirovozzrenie* [Work and Outlook] // *Filosofskaya antropologiya Maksa Shelera* [The Philosophical anthropology of Max Scheler]. SPb., Aleteiya, 2011. 567 p.
8. Yunger E. *Rabochii. Gospodstvo i geshtal't* / per. s nem. A.V. Mikhailovskogo [Worker. Domination and Gestalt / transl. from German A.V. Mikhailovsky]. SPb., Nauka, 2000. 539 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Горбунов Александр Сергеевич – кандидат философских наук, доцент, доцент кафедры философии Московского государственного областного университета; e-mail: gorbunoff@list.ru

INFORMATION ABOUT AUTHOR

Alexander Gorbunov – PhD in Philosophy, Associate Professor, Associate Professor at the Departments of Moscow Region State University;
e-mail: gorbunofff@list.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА

Горбунов А.С. Деформация личностного бытия в информационном массовом обществе // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Философские науки, 2017. № 1. С. 28-36.
DOI: 10.18384/2310-7227-2017-1-28-36

CORRECT REFERENCE

A. Gorbunov Deformation of the Person in the Mass Information Society // Bulletin of Moscow Region State University. Series: Philosophy, 2017, no. 1, pp. 28-36.
DOI: 10.18384/2310-7227-2017-1-28-36